

**Международная конвенция
для защиты всех лиц от
насильственных исчезновений**

Distr.: General
16 March 2015
Russian
Original: English

Комитет по насильственным исчезновениям

**Заключительные замечания по докладу,
представленному Сербией в соответствии с пунктом 1
статьи 29 Конвенции***

1. Комитет по насильственным исчезновениям рассмотрел доклад, представленный Сербией в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции (CED/C/SRB/1), на своих 124-м и 125-м заседаниях (CED/C/SR. 124 и 125), состоявшихся 4 и 5 февраля 2015 года. На своем 135-м заседании, состоявшемся 12 февраля 2015 года, он принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует доклад, представленный Сербией в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции и подготовленный с учетом руководящих принципов представления докладов, а также содержащуюся в нем информацию. Комитет выражает признательность за конструктивный диалог, который состоялся с высокопоставленной делегацией государства-участника и был посвящен мерам, принятым в целях осуществления положений Конвенции, благодаря чему удалось снять многие вопросы, вызывавшие у Комитета обеспокоенность.

3. Комитет также благодарит государство-участник за письменные ответы (CED/C/SRB/Q/1/Add.1) на его перечень вопросов (CED/C/SRB/Q/1).

B. Позитивные аспекты

4. Комитет с удовлетворением отмечает ратификацию государством-участником почти всех основных договоров Организации Объединенных Наций по правам человека и факультативных протоколов к ним, а также Римского статута Международного уголовного суда.

5. Комитет также выражает удовлетворение по поводу того, что государство-участник признало его компетенцию в соответствии со статьями 31 и 32 Конвенции в отношении индивидуальных и межгосударственных сообщений.

* Приняты Комитетом на его восьмой сессии (2-13 февраля 2015 года).

GE.15-05111 (R) 020415 020415

* 1 5 0 5 1 1 1 *

Просьба отправить на вторичную переработку

6. Комитет также приветствует меры, принятые государством-участником в соответствующих областях, в том числе:

а) принятие Закона об организационной структуре и компетенции государственных органов в связи с производством по делам о военных преступлениях с поправками, внесенными в 2004 году;

б) создание Комиссии по делам пропавших без вести лиц в июне 2006 года;

в) подписание различных двусторонних соглашений и документов, касающихся сотрудничества в отношении лиц, пропавших без вести во время вооруженных конфликтов, как об этом говорится в пункте 95 доклада;

г) создание института Защитника граждан Республики Сербии (омбудсмен) в соответствии с Законами 79/2005 и 54/2007 в качестве национального механизма по предупреждению пыток.

7. Комитет отмечает, что в соответствии со статьей 16 Конституции ратифицированные международные договоры подлежат прямому применению и должны соответствовать Конституции. В связи с этим Комитет принимает к сведению заявление делегации о том, что Конвенция была изучена до ее ратификации и никаких противоречий Конституции выявлено не было.

8. Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник направило всем мандатариям специальных процедур Совета по правам человека постоянное приглашение посетить страну. В этой связи Комитет приветствует недавнее посещение Сербии Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям в июне 2014 года и призывает государство-участник продолжать сотрудничать с этим механизмом в рамках его мандата.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

9. Комитет считает, что на момент подготовки настоящих заключительных замечаний действующее законодательство государства-участника, направленное на недопущение насильственных исчезновений и наказание за них, не в полной мере соответствовало обязательствам, возложенным на государства, ратифицировавшие Конвенцию. Комитет рекомендует государству-участнику учесть его рекомендации, которые были сформулированы на основе конструктивного подхода и в духе сотрудничества с целью обеспечения того, чтобы действующее законодательство и способ его осуществления властями государства полностью соответствовали закрепленным в Конвенции правам и обязанностям.

Определение насильственного исчезновения и квалификация его в качестве уголовно наказуемого деяния (статьи 1–7)

Преступление в виде насильственного исчезновения

10. Комитет приветствует заявление делегации о том, что в настоящее время разрабатываются поправки к Уголовному кодексу, с тем чтобы включить в него такое преступление, как насильственное исчезновение. Кроме того, он отмечает, что государство-участник исходит из того, что в настоящее время действия, описанные в статье 2 Конвенции, могут представлять собой правовые характеристики уголовных преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом. В

этой связи Комитет считает, что только квалификация насильственного исчезновения в качестве самостоятельного преступления позволит государству-участнику выполнить предусмотренное в статье 4 обязательство, которое тесно связано с другими договорными обязательствами, касающимися законодательства, в частности предусмотренными статьями 6, 7 и 8 (статьи 2, 4, 6, 7 и 8).

11. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры, чтобы ускорить процесс признания насильственного исчезновения в качестве самостоятельного преступления в соответствии с определением, содержащимся в статье 2 Конвенции, предусмотреть наказание за это преступление, соразмерное его чрезвычайной тяжести, а также гарантировать применение к таким преступлениям системы ответственности вышестоящих должностных лиц в соответствии с подпунктом b) пункта 1 статьи 6 Конвенции.

12. С учетом статьи 8 Конвенции Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы срок исковой давности, применимый к случаям насильственных исчезновений, был достаточно длительным и соразмерным тяжести преступления, а также, учитывая длящийся характер насильственного исчезновения, чтобы он начинался с момента прекращения преступления.

Уголовная ответственность и сотрудничество судебных органов в связи с насильственными исчезновениями (статьи 8–15)

Расследование случаев насильственных исчезновений, совершенных в контексте имевших место в прошлом вооруженных конфликтов

13. Комитет с озабоченностью отмечает информацию о том, что ни один человек не был привлечен к ответственности в государстве-участнике за сокрытие сотен тел, обнаруженных в местах массовых захоронений в Батайнице, Петрово Село, в районе озера Перучак и в Руднице (статьи 12 и 24).

14. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы все случаи насильственных исчезновений, которые могли быть совершены должностными лицами государства-участника или же лицами или группами лиц, действующими с их разрешения, при их поддержке или с их согласия в контексте прошлых вооруженных конфликтов, оперативно, тщательно и беспристрастно расследовались, включая гарантии полного доступа к соответствующим архивам; а лица, признанные виновными, в том числе командиры и руководители из числа гражданских лиц несли наказание, соразмерное тяжести совершенных ими деяний. Государству-участнику следует также гарантировать наличие у военной прокуратуры и других компетентных органов достаточных кадровых, технических и финансовых ресурсов, чтобы они могли оперативно и эффективно выполнять свои функции.

Предотвращение действий, мешающих проведению расследования

15. Комитет отмечает, что сотрудники полиции и гражданские служащие, подозреваемые в совершении преступления, могут быть временно отстранены от занимаемой должности. Он также отмечает представленную делегацией ин-

формацию о том, что начальник или руководитель следственного отдела может временно или полностью отстранить некоторых сотрудников от процесса расследования или обратиться к другому подразделению с просьбой об осуществлении некоторых видов деятельности. Вместе с тем он озабочен тем, что в ходе уголовного расследования не во всех случаях гарантируется отстранение от должностных обязанностей лиц, подозреваемых в совершении преступлений, будь то гражданских или военных (статья 12).

16. **Чтобы укрепить существующую правовую базу и обеспечить надлежащее применение пункта 4 статьи 12 Конвенции Комитет рекомендует государству-участнику принять четкие правовые положения, прямо предусматривающие: а) отстранение от должности любого сотрудника гражданских или военных государственных органов, подозреваемого в совершении преступления насильственного исчезновения, на период проведения расследования; и б) создание механизма, не допускающего участия правоохранительных органов или силовых структур, как гражданских, так и военных, в расследовании преступления насильственного исчезновения, в совершении которого подозреваются их сотрудники.**

Защита лиц, участвующих в расследовании

17. Комитет выражает озабоченность в связи с утверждениями об угрозах в адрес свидетелей, принимающих участие в судебных процессах по военным преступлениям, со стороны должностных лиц, ответственных за их защиту. Вместе с тем Комитет приветствует приверженность государства-участника исправлению имеющихся недостатков в системе защиты свидетелей в делах о военных преступлениях, в том числе тот факт, что утверждения, касающиеся членов Группы по защите свидетелей, подлежат гражданскому контролю (статья 12).

18. Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы все утверждения об угрозах или запугивании в отношении свидетелей, участвующих в судебных процессах, связанных с военными преступлениями и насильственными исчезновениями со стороны должностных лиц, ответственных за их защиту, оперативно, тщательно и беспристрастно расследовались даже в условиях отсутствия официальной жалобы; чтобы предполагаемые виновные привлекались к ответственности; а также чтобы в случае признания их виновными они несли соответствующее наказание. Комитет также рекомендует, чтобы с учетом мер, которые необходимо принять для улучшения системы защиты свидетелей военных преступлений, государство-участник обеспечило укрепление независимости Группы по защите свидетелей с целью гарантирования как можно более высоких стандартов защиты.

Меры по предотвращению насильственных исчезновений (статьи 16–23)

Невыдворение

19. Приветствуя представленную государством-участником информацию о том, что подача апелляции откладывает исполнение распоряжения о выдаче (CED/C/SRB/Q/1/Add.1, пункт. 34), Комитет отмечает, что он не получил разъяснений по этому вопросу, касающихся решений о высылке просителей убежища, ходатайства о предоставлении убежища которых были отклонены. Комитет

также отмечает, что не получил информации о том, предусмотрен ли в рамках процедуры обжалования отклоненных прошений об убежище пересмотр фактов по существу. Кроме того, Комитет отмечает, что национальное законодательство не содержит конкретного запрета принудительного возвращения в тех случаях, когда есть серьезные основания полагать, что лицо подвергнется опасности стать жертвой насильственного исчезновения (статья 16).

20. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы процедура обжалования отклоненных ходатайств о предоставлении убежища автоматически приостанавливала приведение в исполнение решения о высылке и предусматривала пересмотр прошения по существу. Государству-участнику следует также рассмотреть возможность включения в его внутреннее законодательство конкретного положения, запрещающего высылку, возвращение, передачу или выдачу любого лица, если есть веские основания полагать, что оно может стать жертвой насильственного исчезновения.

Подготовка по Конвенции

21. Комитет принимает к сведению представленную информацию о профессиональной подготовке, организуемой для различных государственных субъектов по вопросам, связанным с Конвенцией. Тем не менее Комитет с озабоченностью отмечает отсутствие конкретной и регулярной подготовки по вопросам, касающимся Конвенции (статья 23).

22. Комитет рекомендует государству-участнику принять меры к тому, чтобы все военные или гражданские должностные лица, отвечающие за применение законов, медицинские работники, чиновники, включая сотрудников миграционных служб, а также другие лица, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей или обращению с лицом, лишенным свободы, включая судей, прокуроров и других судебных работников всех должностных уровней, на регулярной основе проходили надлежащую подготовку по положениям Конвенции в соответствии со статьей 23.

Меры по возмещению ущерба и меры по защите детей от насильственных исчезновений (статьи 24 и 25)

Определение жертвы

23. Комитет, принимая к сведению представленную государством-участником информацию, согласно которой "представляется, что в Уголовно-процессуальном кодексе и Законе о договорах и деликтах понятие "потерпевшая сторона" трактуется уже, чем понятие "жертва" в статье 24 Конвенции, вследствие чего в контексте нынешней правовой базы некоторые лица могут остаться без защиты" (CED/C/SRB/1, пункт 138), с интересом отмечает заявление делегации о том, что необходимо внести поправки в действующее законодательство в этой связи (статья 24).

24. Для того чтобы обеспечить осуществление лицом, которому причинен вред непосредственно в результате насильственного исчезновения, всех прав, предусмотренных в Конвенции, в частности права на установление истины и возмещение ущерба, закрепленного в пунктах 2, 4 и 5 статьи 24, государству-участнику следует рассмотреть возможность внесения необходимых поправок в законодательство, с тем чтобы включить в него определение жертвы, соответствующее пункту 1 статьи 24 Конвенции.

Право на получение быстрого, справедливого и адекватного возмещения ущерба и компенсации

25. Принимая к сведению представленную делегацией информацию о мерах, принятых по оказанию помощи родственникам лиц, пропавших без вести во время последних вооруженных конфликтов, включая психологическую поддержку, которая была организована совместно с Международным комитетом Красного Креста в интересах более 750 семей, Комитет выражает озабоченность по поводу полученной им информации об установленном для потерпевших высоком пороге для доказывания причиненного ущерба в гражданском судопроизводстве, а также о других препятствиях, которые могут мешать их доступу к возмещению ущерба и оперативной и адекватной компенсации. В связи с этим он с обеспокоенностью отмечает, что административная система выплаты компенсаций лицам, пострадавшим в ходе вооруженных конфликтов, имевших место в прошлом, недоступна жертвам насильственных исчезновений до тех пор, пока пропавшее без вести лицо не будет признано погибшим. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что в правовой системе государства-участника не обеспечено законное право на получение адекватной компенсации, включающей все меры возмещения вреда, предусмотренные в пункте 5 статьи 24 Конвенции (статья 24).

26. Государству-участнику следует гарантировать право на получение быстрого, справедливого и адекватного возмещения ущерба и компенсации для всех лиц, которым был причинен непосредственный вред в результате насильственного исчезновения, независимо от того, когда оно произошло, и даже в том случае, если в отношении возможных виновников не было возбуждено уголовное дело или они не были установлены. С этой целью Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые законодательные или иные меры, чтобы:

а) создать систему комплексного возмещения ущерба в полном соответствии с пунктами 4 и 5 статьи 24 Конвенции и с учетом гендерной проблематики;

б) обеспечить, чтобы все лица, которым был причинен ущерб в результате насильственных исчезновений, возможно совершенных в прошлом государственными должностными лицами, либо отдельными лицами или группами лиц, действующими с их разрешения, при их поддержке или с их согласия, получили надлежащую компенсацию, включая возможность медицинской и психологической реабилитации, в соответствии с пунктами 4 и 5 статьи 24 Конвенции. В связи с этим и с учетом того, что законопроект о правах ветеранов и инвалидов войны, гражданских жертв войны и членов их семей по-прежнему находится в стадии разработки, Комитет настоятельно призывает государство-участник воспользоваться этой возможностью, чтобы обеспечить всем жертвам насильственных исчезновений, которые могли быть совершены в прошлом, возможность получения полного возмещения, включая реституцию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения, без какой бы то ни было дискриминации и необходимости объявления исчезнувшего лица погибшим;

в) гарантировать право на установление истины, в том что касается насильственных исчезновений, которые могли быть совершены в прошлом.

Поиск лиц, пропавших без вести в результате конфликта в Косово[†]

27. С удовлетворением отмечая совместные усилия, осуществляемые в рамках Рабочей группы по вопросу о пропавших без вести лицах, Комитет обеспокоен тем, что более 1 650 лиц по-прежнему числятся пропавшими без вести в результате конфликта в Косово, многие из которых, возможно, стали жертвами насильственных исчезновений (статья 24).

28. **В свете пункта 3 статьи 24 Конвенции Комитет рекомендует государству-участнику продолжать и активизировать его усилия в рамках Рабочей группы по вопросу о пропавших без вести лицах в целях достижения дальнейшего прогресса в поиске пропавших без вести лиц, а в случае смерти – в опознании останков.**

Правовое положение исчезнувших лиц и их родственников

29. Комитет с озабоченностью отмечает, что законодательство государства-участника недостаточно эффективно регламентирует правовое положение исчезнувших лиц, судьба которых не была выяснена, и правового положения их родственников в таких областях, как социальное обеспечение, финансовые вопросы, семейное и имущественные права (статья 24).

30. **Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые законодательные меры с целью определения процедуры для получения подтверждения отсутствия лица в результате насильственного исчезновения в целях надлежащего регулирования правового статуса исчезнувших лиц, а также правового статуса их родственников в таких областях, как социальное обеспечение, финансовые вопросы, семейное право и имущественные права.**

Законодательство в отношении неправомерного изъятия детей

31. Принимая к сведению положения Уголовного кодекса, касающиеся похищения, изменения семейного положения, торговли людьми и подделки документов, упомянутые в ответах на перечень вопросов (CED/C/SRB/Q/1/Add.1, пункты 63 и 64), Комитет выражает обеспокоенность в связи с отсутствием положений, устанавливающих конкретные наказания за действия, связанные с неправомерным изъятием детей, о которых идет речь в пункте 1 статьи 25 Конвенции (статья 25).

32. **Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые законодательные меры в целях квалификации в качестве конкретных уголовно-наказуемых деяний действий, описанных в пункте 1 статьи 25 Конвенции, и установления применительно к ним надлежащих мер наказания с учетом их особо тяжкого характера.**

D. Распространение информации и последующая деятельность

33. Комитет хотел бы напомнить об обязательствах, взятых на себя государствами при ратификации Конвенции, и в этой связи настоятельно призывает государство-участник обеспечить полное соответствие всех принимаемых им

[†] Все ссылки на Косово в настоящем докладе следует понимать как полностью соответствующие резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности, без ущерба статусу Косово.

мер, независимо от характера таких мер и органа, который их принимает, обязательствам, которые оно взяло на себя при ратификации Конвенции и других соответствующих международных договоров. Комитет, в частности, настоятельно призывает государство-участник обеспечить эффективное расследование всех случаев насильственных исчезновений и полное соблюдение прав жертв, как это предусмотрено в Конвенции.

34. Комитет также хотел бы подчеркнуть особенно тяжелые последствия насильственных исчезновений для прав человека женщин и детей. Женщины, ставшие жертвами насильственных исчезновений, особенно подвержены сексуальному насилию и другим видам гендерного насилия. Женщины, родственники которых стали жертвами насильственного исчезновения, наиболее подвержены риску столкнуться с неблагоприятными социально-экономическими последствиями, а также с насилием, преследованиями и притеснениями в связи с их усилиями по нахождению своих близких. Дети, ставшие жертвами насильственного исчезновения, будь то в личном качестве или в результате исчезновения их родственников, наиболее подвержены риску многочисленных нарушений их прав человека, в том числе подмены их подлинной личности. В связи с этим Комитет особо подчеркивает необходимость учета государством-участником гендерных факторов и интересов детей при применении прав и обязательств, закрепленных в Конвенции.

35. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение текста Конвенции, его доклада, представленного в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции, и письменных ответов на перечень вопросов, составленный Комитетом, а также настоящих заключительных замечаний с целью повышения осведомленности сотрудников судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и представителей действующих в государстве-участнике неправительственных организаций, а также населения в целом. Помимо этого, Комитет призывает государство-участник поощрять участие гражданского общества, в частности организаций, представляющих родственников жертв, в процессе осуществления настоящих заключительных замечаний.

36. В соответствии с правилами процедуры Комитета государству-участнику следует не позднее 13 февраля 2016 года представить соответствующую информацию о выполнении рекомендаций Комитета, содержащихся в пунктах 11, 14 и 28 выше.

37. В соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции Комитет просит государство-участник представить не позднее 13 февраля 2021 года конкретную и обновленную информацию, касающуюся выполнения всех его рекомендаций, а также любую другую новую информацию о выполнении обязательств, предусмотренных Конвенцией, в документе, подготовленном в соответствии с пунктом 39 руководящих принципов, касающихся формы и содержания докладов, подлежащих представлению государствами – участниками Конвенции (CED/C/2). Комитет призывает государство-участник привлекать к подготовке такой информации гражданское общество, и в частности организации родственников жертв.